

ВѢСТНИКЪ ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ среди евреевъ.

Апрѣль. — № 5. — 1916.

СОДЕРЖАНІЕ:

Д. Ф. Фейнбергъ (некрологъ).—О взаимоотношеніяхъ трудовыхъ комиссій и комитетовъ помощи (И. Б.)—Основные принципы въ дѣлѣ разселенія бѣженцевъ (отчетъ о докладѣ Б. Д. Бруцкуса).—Разселеніе и составъ еврейскихъ бѣженцевъ и высленцевъ (Б. С.).—Объ еврейской экономической программѣ (Гр. Кваша).—Объ участіи евреевъ въ граверно-рѣзномъ ремеслѣ (М. Кривинъ).—Трудовая помощь на

мѣстахъ (по сообщеніямъ уполномоченныхъ): Пермь (Х. Гельтъ), Оренбургъ (Л. Гоффе), Саратовъ (І. Херсонскій), Сызрань (Л. Гоффе), Симферополь (С. Рабинсонъ), Западная Сибирь и Акмолинская область (І. Розенгартъ).—Корреспонденціи: Полтава, Харьковъ, Вологда, Совѣщаніе представителей бюро труда юга Россіи.—Письмо въ редакцію. — Библіографія („Зелбстгильфъ“ (И. Бляшевъ).—Хроника.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „ПРАВДА“, Разъѣзжая, 16—18.

1916.

требованію? Конечно, нѣтъ. Но если это такъ—а противъ этого никто изъ демократически-настроенныхъ общинниковъ спорить не будетъ—то очевидно, что борьба противъ трудовыхъ комиссій, ставящихъ своей задачей организацію народныхъ массъ, разрушаетъ именно тотъ базисъ, на которомъ могла бы впослѣдствіи развиться истинно-народная еврейская община. Ибо трудовыя комиссіи, работая надъ экономическимъ возрожденіемъ еврейскихъ массъ, спланивая эти распыленные массы въ крѣпкія организаціи, закладываютъ ео ipso прочный фундаментъ для демократическаго общиннаго зданія, создаютъ необходимыя для этого общественныя предпосылки. И съ точки зрѣнія не только экономическихъ интересовъ еврейской массы, но и судьбы будущей еврейской общины слѣдуетъ предоставить нашимъ трудовымъ комиссіямъ побольше простора, побольше свободного воздуха. Къ сожалѣнію, дѣйствительность рисуетъ намъ совершенно обратную картину. Нашимъ молодымъ, еще не окрѣпшимъ трудовымъ организаціямъ приходится выдерживать тяжелую, подчасъ непосильную борьбу съ комитетами помощи и поддерживающими ихъ разнородными группами. Борьба эта осложняется еще тѣмъ, что и сами трудовыя комиссіи еще недостаточно демократичны, еще въ значительной степени оторваны отъ широкихъ массъ. Сгруппированіе этихъ послѣднихъ вокругъ трудовыхъ комиссій, а также демократизація комитетовъ помощи являются необходимыми этапами на пути къ побѣдѣ въ этой борьбѣ. Работа въ этомъ направленіи должна стать одной изъ очередныхъ задачъ настоящаго момента.

И. Б.

Основные принципы въ дѣлѣ расселенія бѣженцевъ.

(Отчетъ о докладѣ Б. Д. Бруцкуса въ соединенномъ засѣданіи Комиссіи по выработкѣ плана расселенія и эвакуаціонной комиссіи 27 марта 1916 года).

Для составленія списка городовъ, куда направлять бѣженцевъ, необходимо прежде условиться о принципахъ, которыми надлежитъ руководствоваться при составленіи списка, иначе говоря, необходимо продумать основные принципы расселенія.

При установленіи этихъ принциповъ надо исходить: 1) изъ представленія о характерѣ бѣженской массы, 2) изъ данныхъ объ общихъ экономическихъ условіяхъ мѣстъ вселенія и 3) изъ фактическаго матеріала о ходѣ устройства расселяемыхъ на мѣстахъ.

Переходя къ характеристикѣ бѣженской массы, можно установить слѣдующія обстоятельства:

1) Бѣженская масса, которую приходится эвакуировать и инвакуировать, характеризуется бѣдностью трудовыми элементами. Это положеніе подтверждается данными статистической работы, производящейся въ Центральномъ Комитетѣ о составѣ бѣженской массы, и обуславливается а) уходомъ на войну наиболѣе молодыхъ и здоровыхъ элементовъ, б) тѣмъ обстоятельствомъ, что выселеніе и эвакуація коснулись, главнымъ образомъ, тѣхъ районовъ, изъ которыхъ эмиграція была довольно значительна и въ мирное время и в) тѣмъ, что съ трудоспособными элементами объединеннымъ организаціямъ приходится имѣть меньше дѣла.

2) Еврейская бѣженская среда въ подавляющей своей массѣ происходитъ изъ мѣстечекъ и очень мелкихъ городовъ и лишь въ небольшой части изъ крупныхъ городовъ. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что выселеніе сильнѣе всего коснулось Ковенской губерніи, гдѣ еврейское населеніе живетъ преимущественно въ мѣстечкахъ,—а число еврейскихъ бѣженцевъ изъ Ковенской губ. составляетъ безъ малаго половину общаго числа бѣженцевъ,—во-вторыхъ, тѣмъ, что мѣстечки больше всего

подвергались разрушенію. Варшава, Лодзь, Бѣлостокъ, Вильна и т. п. промышленные города дали очень мало бѣженцевъ.

Этимъ опредѣляется экономическій обликъ еврейскаго бѣженства. Преобладающая масса его это—мелкіе лавочники и мелкіе промышленники; ремесленники здѣсь тоже не тѣ, что въ городахъ—они приспособлены къ обслуживанію весьма нетребовательнаго крестьянскаго населенія. Рабочіе капитализированной крупной или домашней промышленности, вродѣ Креславскихъ щетинщиковъ, Сморгонскихъ кожевниковъ и т. п., лишь вкраплены въ массу и не характеризуютъ ея.

Исходя изъ двухъ указанныхъ положеній, надо признать, что эта бѣженская масса врядъ ли является особенно благодарнымъ матеріаломъ для переселенія, и нельзя ее разсматривать, какъ подходящій матеріалъ для колонизаціи новыхъ областей. Въ массѣ это не піонеры колонизаціи. Значительную часть эвакуируемыхъ придется содержать на благотворительныя средства во все время войны, а нѣкоторые по окончаніи войны не останутся на новыхъ мѣстахъ и вернется на родину или уѣдетъ за океанъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что не имѣется никакихъ основаній стимулировать бѣженство. Тѣ элементы, которые хотятъ остаться на мѣстѣ, не должны быть искусственно побуждаемы къ эвакуаціи. Послѣдняя всегда должна предприниматься подъ вліяніемъ крайней необходимости, въ виду опаснаго положенія населенія или въ виду предписанія военной власти. Довольно цѣлесообразно слѣдуетъ также признать тенденцію бѣженцевъ скопляться въ ближайшихъ крупныхъ городахъ тыла. Скопляющемуся здѣсь населенію большія опасности не угрожаютъ, и въ то же время, при смѣняющихся наступленіяхъ и отступленіяхъ, оно имѣетъ нѣкоторые шансы вернутся на свои родныя мѣста. При этомъ города ближайшаго тыла чрезвычайно оживлены, а потому всѣ трудоспособные элементы пока могутъ тамъ найти приложенье своему труду.

Поскольку, по требованію властей, эвакуація тыловыхъ центровъ является неизбежной, слѣдовало бы, конечно, предпочитать города ближайшіе, съ хорошими путями сообщенія, городамъ болѣе отдаленнымъ съ плохими путями сообщенія. Эвакуація въ ближайшіе города сопряжена для бѣженцевъ съ меньшими мытарствами и облегчитъ имъ впослѣдствіи возвратъ на старыя мѣста. Съ этой точки зрѣнія нельзя признать Сибирь удобнымъ райономъ для массовой инвакуаціи бѣженцевъ. Однако, моментъ близости и удобства сообщенія при предстоящихъ эвакуаціяхъ приходится отодвинуть на второй планъ, тѣмъ болѣе, что ближайшія къ районамъ эвакуаціи губерніи часто закрыты для бѣженцевъ или переполнены ими.

Болѣе слѣдуетъ считаться съ продовольственнымъ вопросомъ, который, при затяжкѣ войны на зиму, можетъ принять въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи серьезный характеръ. Въ этихъ видахъ южная и восточная хлѣбородныя части Россіи должны считаться предпочтительными для инвакуаціи бѣженцевъ предъ нуждающимся въ привозѣ хлѣба сѣверомъ.

Но за всѣми указанными соображеніями приходится все же признать, что при инвакуаціи бѣженцевъ больше всего необходимо считаться съ экономическими перспективами, которыя открываются передъ бѣженцами въ данномъ городѣ и въ его округѣ.

Если бѣженцы являются въ своей массѣ элементомъ, неудачно подобраннымъ, съ точки зрѣнія піонерства на новыхъ мѣстахъ, то можно признать доказаннымъ, на основаніи громаднаго количества фактовъ, что условія для внѣдренія ихъ въ новую среду, благодаря специфическимъ условіямъ военнаго времени, являются исключительно благоприятными. Благодаря усиленнымъ наборамъ, потребность въ рабочихъ рукахъ является до крайности обостренной. Въ частности для выполненія военныхъ заказовъ нужны работники какъ разъ по тѣмъ ремесламъ (портняжному, бѣлошвейному, сапожному), которыя наиболѣе распространены среди евреевъ. Потребность въ рабочихъ настолько обострена, что представляется возможность теперь же готовить неопытныхъ рабочихъ и использовать трудъ женщинъ и подростковъ, такъ что

объемъ термина „трудоспособный“ долженъ быть значительно расширенъ. Въ этомъ основа той „лаборизаціи“, о которой писалъ Я. Д. Лещинскій. При полной неизвѣстности, въ которой мы находимся относительно того, скоро ли бѣженцы вернутся и вернутся ли они вообще, при важности предупредить деморализацію бѣженства казеннымъ пайкомъ, а также при необходимости возможно скорѣе разгрузить еврейскую благотворительность, нельзя, конечно, ни въ малѣйшей степени пренебречь открывающимися благопріятными возможностями по устройству бѣженства, и экономическія соображенія должны быть рѣшающими при выборѣ центровъ вселенія. Направленіе значительныхъ массъ еврейскаго населенія въ экономически застойный городъ, Пензу, можетъ служить предупрежденіемъ противъ пренебреженія къ экономической оцѣнкѣ города, ибо оно породило новыя массовыя перевозки на большія разстоянія и создало слишкомъ значительный осадокъ пенсіонеровъ благотворительности.

По своему экономическому прошлому большинство бѣженской массы больше подходитъ къ условіямъ мелкихъ городовъ и несомнѣнно, если бѣженцы останутся во внутренней Россіи, то они будутъ по нимъ расселяться. Но для немедленного устройства большихъ массъ мелкіе города мало подходятъ, ибо въ нихъ сейчасъ чрезвычайнаго спроса на рабочія руки нѣтъ. Таковой имѣется преимущественно въ крупныхъ центрахъ, ибо здѣсь замѣчается промышленное оживленіе и здѣсь сдаются могущіе немедленно занять бѣженцевъ казенные заказы. Имѣя въ виду также и техническія удобства эвакуаціи бѣженцевъ въ крупные города, приходится признать, что *главную массу бѣженцевъ слѣдуетъ направлять въ большіе, экономически оживленные города*. Конечно, принципъ этотъ не приходится проводить ригористически, и если представляется возможность поселить извѣстную группу въ мелкомъ городѣ, то этимъ не нужно пренебрегать. Точно также при выборѣ крупнаго города слѣдуетъ заранее учитывать возможности, которыя представляются въ городахъ его округи.

При выборѣ городовъ не слѣдуетъ пренебрегать лежащими внѣ военной зоны районами черты осѣдлости. Опытъ показалъ, что экономическая структура ихъ наиболѣе приспособлена къ воспріятію значительныхъ массъ евреевъ. Въ частности, Екатеринославскую губернію, несмотря на наплывъ туда значительныхъ массъ бѣженцевъ, все еще нельзя считать насыщенной ими. На наличность на мѣстѣ еврейскаго населенія слѣдуетъ смотрѣть главнымъ образомъ съ точки зрѣнія экономической. Если мѣстные евреи завоевали себѣ нѣкоторыя экономическія позиціи, то это облегчаетъ проникновеніе сюда новымъ евреямъ.

Съ жилищными условіями необходимо считаться, но слѣдуетъ стремиться приспособлять ихъ къ принятію бѣженцевъ, если городъ является по экономическимъ основаніямъ благопріятнымъ. Бараки часто являются лишь временнымъ пристанищемъ бѣженцевъ, впредь до устройства послѣднихъ въ городѣ, и для этой цѣли возведеніе барачныхъ надо признать желательнымъ.

Исходя изъ сказаннаго, при установленіи списка городовъ инвакуаціи бѣженцевъ надлежитъ соображаться съ нижеслѣдующимъ:

- 1) Положеніе города и пути сообщенія,
- 2) численность населенія,
- 3) экономическая роль города, при чемъ наличность крупной промышленности необязательна, ибо въ ней евреи мало находятъ занятій,
- 4) вліяніе войны на экономическую жизнь города,
- 5) роль евреевъ въ экономической жизни города (напр., Саратовская губ., въ хлѣбной торговлѣ которой евреи уже играютъ нѣкоторую роль, открываетъ перспективы для еврейскихъ скупщиковъ),
- 6) численность всѣхъ бѣженцевъ, въ частности евреевъ,
- 7) ходъ устройства бѣженцевъ,
- 8) жилищный вопросъ, при чемъ его слѣдуетъ разсматривать динамически, въ зависимости отъ хода процесса расселенія бѣженцевъ,
- 9) характеръ окрестныхъ городовъ.

На основаніи указанныхъ соображеній составить списокъ городовъ не представляя затрудненій. На основаніи имѣющихся матеріаловъ, можно утверждать, что такіе города, какъ Екатеринославъ, Харьковъ, Саратовъ, Самара, Казань, Царичинъ, Астрахань, Пермь, Рыбинскъ, Ярославль, могутъ принять у себя значительное количество бѣженцевъ.

Сказанное касается основной массы бѣженцевъ. Что же касается промышленныхъ рабочихъ специалистовъ, то ихъ слѣдуетъ направлять въ опредѣленные пункты, гдѣ спросъ на ихъ трудъ существуетъ. Для индивидуальной эвакуаціи открыта вся Россія, при чемъ для энергичныхъ пионеровъ Сибирь является наиболѣе подходящимъ райономъ.

Разселеніе и составъ еврейскихъ бѣженцевъ и выселенцевъ.

Справочнымъ отдѣломъ Центрального Еврейскаго Комитета Помощи разрабатываются данныя о бѣженцахъ и выселенцахъ. Данныя эти представляютъ собою не только историческій, но и большой практический интересъ для всѣхъ организацій, занятыхъ дѣломъ помощи и устройства бѣженцевъ.

Въ разработку поступили данныя о 118.500 бѣженцахъ и выселенцахъ на 1-ое января настоящаго года. При оцѣнкѣ этихъ данныхъ необходимо имѣть въ виду, что ими охватывается лишь та масса бѣженцевъ, которая зарегистрирована комитетами помощи. Въ этой массѣ по вполнѣ понятнымъ причинамъ преобладаютъ наиболѣе безпомощные элементы населенія, въ то время какъ экономически болѣе сильные и независимые не попали въ регистрацію. Необходимо учесть также и вліяніе мобилизацій на составъ бѣженской массы. Все это заставляетъ быть чрезвычайно осторожными при пользованіи этими данными для характеристики еврейскаго населенія. Только не упуская изъ виду этихъ специфическихъ особенностей „комитетскихъ“, если можно такъ выразиться, бѣженцевъ и внося въ соотвѣтствующія данныя необходимые коррективы, можно использовать матеріалъ регистраціоннаго отдѣла для тѣхъ или иныхъ выводовъ примѣнительно къ условіямъ нормальной жизни.

118.500 бѣженцевъ, о которыхъ имѣются данныя въ справочномъ отдѣлѣ распредѣляются по губерніямъ ихъ прежняго жительства слѣдующимъ образомъ:

	Общее число.	0/0 0/0		Общее число.	0/0 0/0
Ковенская	48.502	41,1	Волынская	2.129	1,8
Гродненская	10.995	9,3	Минская	1.966	1,6
Курляндская	10.684	9,0	Варшавская	1.788	1,5
Витебская	7.587	6,4	Люблинская	1.202	1,0
Виленская	7.001	5,9	Лифляндская	1.028	0,8
Сувалкская	4.184	3,6	Прочія губерніи ¹⁾	2.900	2,4
Холмская	3.627	3,0	Неуказанныя губ.	8.095	6,8
Ломжинская	3.549	3,0			
Подольская	3.263	2,8			
			Всего .	118.500	100,0

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, громадная часть бѣженцевъ приходится на одну Ковенскую губернію. Если исключить 8.095 бѣженцевъ, относительно которыхъ не имѣется свѣдѣній о мѣстѣ ихъ прежняго жительства, то бѣженцы изъ Ковенской губерніи составятъ 44% общей ихъ массы. Если же взять болѣе обширныя области, то на Сѣверо-Западный край приходится 69%, на Польшу 15%, на Прибалтійскій край 10,6%, на Юго-Западный край 5,4%.

¹⁾ Радомская, Петроковская, Плоцкая, Калишская, Кѣлецкая, Кіевская, Могилевская, Бессарабская.